

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Закон ещё дорабатывается в Госдуме, наверняка, его положения претерпят какие-то изменения. Предусматриваются четыре модели формирования местных органов власти, и какую именно изберут в том или ином регионе — решать самим регионам. Поэтому скажу пока так: и как депутат, и как руководитель Пермского регионального отделения партии «Единая Россия» я согласен с главным идеологическим посылом готовящихся изменений представительную и исполнительную власть нужно приближать к людям.

Это легко рассмотреть на примере Перми: районные администрации существуют, но достаточных рычагов и бюджетов для их реализации у них нет. Наделение этими рычагами позволит решать насущные проблемы населения более оперативно.

Другое дело, что может возникнуть кадровая проблема. Сегодня мы повсеместно видим остройшую нехватку действительно квалифицированных и подготовленных специалистов — какую сферу деятельности ни возьми.

Парадокс: вузов пруд пруди — а специалистов нет. Скажем, сегодня брио главы администрации Перми Дмитрий Самойлов ищет кандидатуру человека, который мог бы возглавить городское управление капитального строитель-

ства, и найти такого компетентного специалиста оказалось трудно.

Иными словами, сегодня мы не можем насытить кадрами даже один орган управления. Если же полномочия и бюджеты будут переданы на районный уровень, насыщать придётся уже семь аналогичных органов. Так что кадровая проблема — очень серьёзная.

— Раз уж мы заговорили о «Единой России», скажите, почему вы решили стать членом партии? И как выстраиваются отношения «региональное отделение — фракция в парламенте»?

— Начну, может быть, несколько издалека: что такое вообще партия и для чего она нужна. В моём понимании партия — это механизм достижения договорённостей. Людей много, у каждого своё видение, убеждения, интересы. Все мы помним парламентские схватки 1990-х годов, эпажных депутатов, драки в Госдуме. Согласитесь, это больше походило на цирк, чем на представительный орган власти.

Партия, объединяющая людей по каким-то базовым принципам их отношения к управлению страной или регионом, имеет механизмы цивилизованного принятия решений по тем или иным вопросам. «Единая Россия», конечно же, тоже имеет такие

механизмы. Вопросы обсуждаются на политсовете, на президиуме политсовета, и консолидированное решение транслируется во фракцию, которая голосует в парламенте. Таким образом, проработка решений идёт более глубоко и всесторонне, а к моменту голосования все мнения уже рассмотрены и учтены. Вот почему я разделяю партийный подход к формированию парламентов.

Моё членство в «Единой России» было, можно сказать, предопределено. Надежды страны на выход из затяжного кризиса в начале 2000-х годов были связаны с именем президента РФ Владимира Путина. Разделяя эти надежды и я, поэтому вступил в «Единую Россию». Ведь партия «Единая Россия» — это детище Путина и на протяжении многих лет она была проводником президентских инициатив, оказывала им всестороннюю поддержку. Можно сказать, «Единая Россия» стала партией большинства во многом благодаря Владимиру Путину, но и он во многом благодаря поддержке партии стал тем, кем он является сегодня: сильным лидером сильной страны.

— Вы являетесь секретарём регионального отделения партии. Работаете в Законодательном собрании. При этом возглавляете ОАО «ПЗСП»,

которое активно развивается и является одним из лидеров отрасли. Вам хватает времени на всё?

— Я не люблю суеты и спешки, нервничая, когда чего-то не успеваю. С другой стороны, неуютно себя чувствовать, когда появляется «лишнее» время. Но время — категория управляемая. Время поддаётся планированию, и нужно распределять его эффективно, вот и всё.

И, конечно, предельно важна команда. Горжусь тем, что на ПЗСП сложилась команда единомышленников, которая работает как слаженный механизм. Это освобождает часть времени, позволяет мне заниматься общественной, партийной и депутатской работой плотно и качественно.

Безусловно, когда я возглавил региональное отделение «Единой России», мой график стал более жёстким. Экономить приходится прежде всего на личном времени. Вот его стало меньше. Кроме того, я в какой-то мере перестал управлять своим временем, своим графиком работы. Есть партийная «вертикаль», и когда вышестоящее руководство говорит: «Надо быть там-то и тогда», — приходится исполнять. К этому мне пришлось привыкать.

Так что депутатская и партийная работа по-прежнему приносит мне новый опыт. ■